

— Ты уверен, что хочешь отдать Сань Сань ему? Вы же только вчера впервые увиделись! — Шэнь Линь тоже прониклась серьёзностью и спросила обстоятельно.

Су Му снова посмотрел на Сань Сань, нежно погладил и твёрдо поднял глаза на мать:

— Уверен.

...

На следующий день Шэнь Линь на машине снова привезла Су Му к тому дому.

Подъехав, они издалека увидели у ворот внедорожник. Вчерашняя женщина, Цзян Яцзюань, с каменным лицом укладывала чемоданы в багажник.

Е Цзинмо, опустив глаза, с рюкзаком за спиной, молча сидел на заднем сиденье — по нему нельзя было понять, что он чувствует.

Машина Шэнь Линь приблизилась, и стало отчётливо видно, что ворота дома уже закрыты на замок.

Шэнь Линь нахмурилась, обернулась к Су Му:

— Они переезжают! Сейчас уедут!

Су Му взглянул. Цзян Яцзюань уже закончила с багажом и закрывала багажник.

Су Му запаниковал. Обхватив Сань Сань, он резко распахнул дверцу, выпрыгнул и побежал к внедорожнику.

Дверь заднего сиденья была не закрыта. Е Цзинмо сидел, опустив взгляд. Су Му подбежал и сунул Сань Сань прямо ему в руки:

— Сань Сань — тебе! Я пока не могу забрать тебя к себе! Пусть он будет с тобой!

В объятиях Е Цзинмо стало тепло. Он в замешательстве поднял голову, лишь успев понять, что перед ним тот самый вчерашний мальчик из счастливой семьи, как дверь с грохотом захлопнулась, и раздался резкий, пронзительный голос Цзян Яцзюань:

— Откуда взялся ребёнок? Отойди подальше!

Су Му вздрогнул от неожиданности, в растерянности отступив на пару шагов.

Цзян Яцзюань бросила на него злобный взгляд, больше не удостоила вниманием, села за руль и завела двигатель.

Только тогда Е Цзинмо пришёл в себя. Он тут же попытался открыть дверь, но та уже была заблокирована. С покрасневшими глазами он изо всех сил забарабанил по стеклу, отчаянно крича:

— Открой! Открой дверь! Открой же дверь!

Но Цзян Яцзюань проигнорировала его, нажала на газ, и машина тронулась с места.

Е Цзинмо прижался к стеклу, эмоции вдруг переполнили его, и он разрыдался, глядя, как Су

Му становится всё дальше и дальше...

Су Му стоял в оцепенении, провожая взглядом удаляющийся автомобиль, видел, как лицо Е Цзинмо заливают слёзы, как краснеют его глаза. Он сжал кулаки...

Шэнь Линь, ворча и ругаясь, подбежала, схватила Су Му и принялась осматривать:

— И что это за женщина! Ты не пострадал? Не задело?

Су Му покачал головой.

...

С того дня они больше не встречались.

Но Су Му стал для Е Цзинмо лучом солнца в душе, а Сань Сань скрашивал ему бесчисленные одинокие дни и ночи.

Цзян Яцзюань перевозила Е Цзинмо с места на место много раз и, в конце концов, когда тот учился в пятом классе, после всех скитаний снова вернулась в Линчэн.

После возвращения в Линчэн Е Цзинмо стал жить один, но не в том самом старом доме.

Как только он вернулся, то сразу же по памяти отправился искать то место, где жил раньше, надеясь снова встретиться.

Но в Линчэне столько людей, прошло столько времени, всё изменилось — как легко было встретиться? Тем более дети растут не по дням, а по часам, не увидишь несколько месяцев — и уже не узнаешь, а прошло-то пять-шесть лет — это целая пропасть. Даже если бы они прошли в толпе плечом к плечу, то не узнали бы друг друга.

Но самое печальное было в том, что они даже не знали имён друг друга.

Не зная имени, не зная, как тот выглядит сейчас, не зная адреса — искать человека в таких условиях всё равно что искать иголку в стоге сена.

После периода активных поисков Е Цзинмо постепенно сдался. Прошло ещё пять-шесть лет, Е Цзинмо уже думал, что не встретит того мальчика в этой жизни, но неожиданно оказалось, что тот мальчик — и есть Су Му!

Сердце Е Цзинмо бешено забилося, не в силах сдержать ликующий трепет. Он был настолько ошеломлён, что замер и не мог вымолвить ни слова.

— Сяо Мо? Что с тобой?

Шэнь Линь, видя, что он застыл, помахала рукой перед его глазами.

Е Цзинмо очнулся, уголки губ сами собой поползли вверх, даже глаза светились:

— Тётя, я в порядке! На улице так холодно, вам лучше поскорее вернуться! Куртку я чуть позже передам Су Му!

Шэнь Линь, хоть и оставалась в некотором недоумении, не стала расспрашивать:

— Хорошо! Вы тоже поскорее в класс возвращайтесь, а то простудитесь на ветру!

Е Цзинмо кивнул и проводил взглядом, как машина Шэнь Линь скрылась из виду.

Как только Шэнь Линь уехала, Е Цзинмо зашагал к учебному корпусу лёгкой, быстрой походкой.

— Эй, эй, эй! Папа, подожди меня! Чего это ты вдруг так разогнался?

Е Цзинмо лишь улыбался в ответ, не объясняя.

— Ничего себе вы быстро! Уже и с родителями познакомились? — пошутил Шэнь Цзюньян.

Е Цзинмо обернулся, бросил на него исполненный смысла взгляд с улыбкой, но ничего не стал пояснять.

Добравшись до учебного корпуса, Е Цзинмо поставил зонт и направился напрямиком в класс Первого класса.

В классе было всего человек десять-двадцать, они шумно обсуждали задачи. Су Му лежал, положив голову на парту, виднелся лишь его профиль.

Он закрыл глаза, длинные ресницы опустились, отчего он казался менее холодным, более мягким, чем обычно.

Когда Е Цзинмо вошёл, взгляды одноклассников с удивлением устремились на него, и вокруг на мгновение воцарилась тишина.

Су Му тоже пришёл в класс недавно. В голове была какая-то тяжесть, он прилёг отдохнуть с закрытыми глазами, но не спал.

Почувствовав, что вокруг вдруг стихло, он открыл глаза.

Открыв глаза, он увидел Е Цзинмо, стоящего прямо перед ним. Взгляд у того был сложный, но больше всего в нём читались радость и нежность.

Су Му на секунду замер, затем выпрямился. Голова была мутной: «Что с его взглядом? На него что-то нашло?»

— Ты зачем пришёл? Что-то нужно?

Светлые глаза Су Му в этот момент выражали лёгкое недоумение, щёки слегка порозовели, а на одной из них отпечаталась неглубокая складка от парты.

— Я тебя разбудил? Я по пути с обеда встретил твою маму! Она привезла тебе куртку, звонила — ты не брал трубку, вот я и вызвался передать! — Е Цзинмо сиял улыбкой и потряс бумажным пакетом в руке.

— А... Я только что обедал, телефон на беззвучном, не заметил. Спасибо! — Су Му слегка потряс головой, пытаясь стряхнуть ощущение тяжести.

Он протянул руку, чтобы взять пакет, но Е Цзинмо опередил его: сам достал чёрную куртку Су Му, встряхнул её, приблизился и собственноручно накинул её Су Му на плечи.

Жест был одновременно интимным и властным.

Окружающие десятка полтора наблюдателей моментально округлили глаза, будто медные тарелки: «Опять наступил сезон, когда парни носят куртки за своих! Школьный хулиган знает толк! Неужели они и правда...?»

Е Цзинмо приблизился, и его запах донёлся следом. Его слегка прохладные пальцы коснулись задней части шеи Су Му. Тот неестественно подался вперёд, желая избежать прикосновения.

Но едва он лишь чуть наклонился, как рука Е Цзинмо легла ему на лоб:

— Ты же в курсе, что у тебя температура?

Улыбка с лица Е Цзинмо исчезла. Он нахмурился, затем снова провёл рукой по щеке Су Му — та была неестественно горячей.

Этот жест был уже откровенно слишком интимным. Су Му только собрался отстранить его руку, как тот уже убрал её сам.

Су Му посмотрел на Е Цзинмо. Тот хмурился, совершенно не осознавая, что его действия были чрезмерно близкими и двусмысленными.

«У него нервы как канаты, или это я слишком чувствительный?» — в голове у Су Му был туман.

— Да? Возможно, немного. Просто немного простудился! — Он отвел взгляд и тоже потрогал своё лицо, но не чувствовал жара.

Е Цзинмо смотрел на него строго, не допуская возражений:

— Пошли! Провожу тебя в медпункт!

— Ничего, не стоит беспокоиться! Я сам дойду! — произнёс Су Му, поднимаясь.

Вместе с тем, как он встал, на него накатила внезапная дурнота. Он хотел устоять, но тело не слушалось, пошатнулось.

Е Цзинмо поспешил его поддержать, в голосе прозвучала тревога:

— Даже стоять не можешь ровно! Как ты сам дойдёшь?

Жар замедлил скорость мышления Су Му. Он смотрел на Е Цзинмо, моргая, затем повернул голову к задней парте:

— Пусть Линь Линь проводит меня, не беспокойся ты!

Линь Линь изначально тоже таращился, наблюдая за зрелищем. Услышав, что у Су Му температура, он тоже стал серьёзным, уже собрался встать, чтобы поддержать Су Му, но его острый взгляд заметил, что Е Цзинмо тоже смотрит на него, хмурится, выражение лица не очень доброе, будто хочет что-то сказать, но не решается. Да и рука его по-прежнему крепко держала Су Му, не желая отпускать.

Линь Линь был сообразительным парнем. Он рассмеялся, проявив дальновидность, и снова уселся на место:

— Хе-хе! Прости, Муму! Пусть тебя Е Цзинмо проводит! У меня тут одна сложная задача по математике не решена! Только что мысли появились!

Су Му: ...

А не мог бы ты для начала убрать свой телефон и положить на пустой стол хоть какую-нибудь книжку, прежде чем врать?

Нельзя ли хоть немного подготовиться и придумать правдоподобное оправдание?

Заметив, что взгляд Су Му упал на его абсолютно пустой стол, Линь Линь, не моргнув глазом, с громким смехом моментально вытащил из ящика тестовый лист, схватил ручку и принялся делать вид, что глубоко размышляет, даже не заметив, что лист перевернут вверх ногами.

Су Му: ...

<http://bllate.org/book/16285/1467168>